

«...В ОРБ по УрФО подполковник Дудин пытался добиться от меня признательных показаний путем сдвливания наручника на правой руке. Потом орал на меня, что не позволит контролировать милицию, потому как «милиция никому не подконтрольна», обещал засадить меня лет на 15, по статье, которую мне уже подобрали.

...Со мной в камере сидит подозреваемый, которого оперативные сотрудники МВД УрФО вывозили в лес и подвешивали буксировочным тросом к дереву... Других избивают в кабинетах, требуя подписать явку с повинной. Это преступление против собственного народа, подозреваемые фиксируют побои при поступлении в ИВС, и на этом все заканчивается...»

из письма Алексея Соколова президенту России.

Соколов был арестован утром 13 мая в Екатеринбурге, во дворе своего дома. Персона его, как выяснилось, настолько значима, что на задержание явился целый подполковник МВД со свитой в штатском. На место высокое начальство прибыло без пафоса и мигалок, на неприметном «Жигуленке». Несмотря на то, что машина была без опознавательных знаков, сотрудники подошли, не представившись. Видимо, решив, что звездных плечей подполковника достаточно для доверия.

А. Соколов гулял со своей двухлетней дочерью, ребенка потребовали опустить на землю. После того как правозащитник еще раз попросил сотрудников представиться, дочь у него из рук вырвали силой. Один из сотрудников набрал по домофону номер квартиры Соколова и сказал его супруге выйти и забрать ребенка. Спустившейся жене задержанный успел передать свой сотовый телефон, заметив это, сотрудники попытались его забрать, девушке вывихнули палец, но сотовый она не отдала. По словам жены, при задержании один из сотрудников бросил фразу: «Допрыгался, правозащитничек, не надо пытаться нас контролировать». Алексей был увезен в неизвестном направлении. В районном отделении милиции

Двадцатого мая на Октябрьской площади прошел митинг в защиту арестованного екатеринбургского правозащитника Алексея Соколова. Митингующие поздравили полпредство УрФО «С новым 37 годом!» и хором позвали полпреда, хозяина здания Николай Винниченко к празднествам не присоединился, но власть поприсутствовала в лице улыбчивых молодых парней в штатском.

председатель общественной наблюдательной комиссии Дмитрий Рожин. — Кроме того, город живет в ожидании ШОСа, уральское МВД срочно загоняет под ноготь тех, кто может расшатать кресла его начальников.

В Челябинске сотрудники милиции пытались задержать Юрия Скогарева, принимавшего активное участие в расследовании трагедии в Копейске, там по официальной версии четверо заключенных напали на охрану колонии. Напомним, что по результатам общественного расследования был снят фильм «Фабрика пыток...», после выхода которого Алексей Соколов стал известен всей России.

— Вряд ли подобные действия напрямую связаны с ШОСом, — рассказал «Новой на Урале» соратник Алексея Соколова по «Правовой основе» Сергей Карякин, — берут тех, кого органы реально опасаются. Из-за Соколова погоны слетели с начальника ГУФСИН области Ткачева и его подчиненного полковника Витюшкина. С тех пор ГУФСИН «подобрел», открыл двери для уполномоченного по правам человека в Свердловской области Татьяне Мерзляковой. Соколов переключился на милицию, где сейчас погоны могут полететь с многих в результате внутренней борьбы, вызванной снятием в Москве Пронина в связи с делом Евсюкова.

Иван ЗУЕВ

Гульнаре Соколовой ответили, что никаких задержаний в этот день не производилось. Впоследствии выяснилось, что Алексей Соколов был доставлен в отделение ОРБ МВД по УрФО на улице Первомайской 71а, а оттуда переведен в изолятор временного содержания при УВД Екатеринбурга, где находится по сей день.

Правозащитник подозревается в совершении в 2004 году разбойного нападения. «Новой на Урале» стало известно, что речь идет о краже катушек с завода в Богдановиче. Ранее Алексей Соколов в личной беседе сообщал редактору «Новой на Урале» о возможной фальсификации дела против него. Назывались конкретные фамилии сотрудников ГУФСИН и прокуратуры, которые могут спровоцировать фальсификацию. Алексей даже называл фамилию заключенного, которому предлагали написать явку с повинной по факту кражи, где в подельники обязательно нужно было записать Соколова. Тот парень отказался, можно только предположить, что опера нашли другую кандидатуру, более сговорчивую...

Осенью прошлого года следственные мероприятия по его делу были прекращены, и Алексей смог вернуться к активной правозащитной деятельности, результатом которой

стали проверки мест заключения в Асбесте и независимое расследование трагедии на дискотеке в Первоуральске. Материалы, собранные организацией «Правовая основа» и общественной наблюдательной комиссией, А. Соколов и Д. Рожин лично возили в Москву, в администрацию президента и в прокуратуру.

23 апреля уголовное дело было заведено и на Дмитрия Рожина. Этот весенний день для уральских силовиков вообще памятный. По странному совпадению областное ОРБ и оперативники Нижнего Тагила одновременно вспомнили о том, что в производстве у них находятся целых два нераскрытых преступления. Озарение снизошло ровно через час после окончания пресс-конференции, на которой общественная наблюдательная комиссия обнародовала свое заключение по первоуральской трагедии. Впрочем, Дмитрий Рожин, на той же пресс-конференции сообщал о том, что о возможном наплыве воспоминаний его накануне предупреждали по телефону.

— Внезапно возникшее внимание к правозащитным организациям в силовых структурах, мы связываем с теми многочисленными проверками, которые последовали в милиции после нашумевшего преступления майора Евсюкова, — поделился с «Новой на Урале»

Фото автора

P.S.

Сегодня Алексей Соколов содержится в изоляторе временного содержания при УВД Екатеринбурга в камере № 7. Двадцатого мая в камере его посетила уполномоченная по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова. Как сообщили «Новой на Урале» в ее пресс-службе, в ходе посещения было отмечено отсутствие у арестантов кипяченной воды и радио. По словам Мерзляковой, в деле Соколова также имеются ряд недочетов.